

Рядом с отелем похоронная процессия голосила особенно надрывно, пугая гостей. Охрана спешно выпроваживала посетителей, но, как ни странно, никто не решался остановить Чэнь Шаоланя.

Цзянь Сэнь не ожидал подобного развития событий. Выйдя из внедорожника, он огляделся, но не увидел Ци И. Его брови нахмурились — он был крайне недоволен тем, что Ци И позволил Чэнь Шаоланю действовать на свое усмотрение.

Заметив выражение лица Гу И, Цзянь Сэнь обеспокоенно спросил:

— Может, стоит остановить твоего дядю?

Гу И ответил действием: закатав рукава, он направился напрямик внутрь. Цзянь Сэнь последовал за ним.

В холле отеля творился хаос. Чэнь Шаолань сцепился с Гу Яньхэ, они катались по полу. Чэнь Тинтин пыталась вмешаться, но Шаолань раз за разом отталкивал её.

— Ты, подонок! Моя сестра столько лет была с тобой, а ты изменил ей, когда она была беременна, и уехал отдыхать с этой женщиной, пока она лежала в больнице на химиотерапии! Теперь ты не даешь ей покоя даже в третью годовщину её смерти! Ты вообще человек?!

Глаза Чэнь Шаоланя налились кровью, его лицо было в синяках и ссадинах, но он не жалел кулаков, обрушивая их на Гу Яньхэ.

Вид у Гу Яньхэ был немногим лучше: лицо в кровоподтеках, глаза метали молнии. Он смотрел на Шаоланя так, словно хотел растерзать его на куски.

Чэнь Тинтин, словно обезумев от того, что Гу Яньхэ избивают, бросилась вперед и вонзила шпильку из волос в руку Чэнь Шаоланя. По залу разнеслись крики и вопли. Некоторые гости прикрывали рты, не веря своим глазам — никто не ожидал от этой женщины такой жестокости.

Кровь хлынула из плеча Чэнь Шаоланя. От резкой боли он ослабил хватку, и Гу Яньхэ, воспользовавшись моментом, нанес ответный удар в живот. Шаолань согнулся пополам и рухнул на пол.

Видя, что преимущество на её стороне, Чэнь Тинтин замахнулась окровавленной шпилькой, намереваясь ударить снова. Но Шаолань не дал ей шанса: быстро среагировав, он увернулся и отшвырнул её ногой. Чэнь Тинтин пошатнулась и упала прямо перед Гу И.

Гу И стоял неподвижно, с каменным лицом наблюдая за этим фарсом. Он не произносил ни слова и не пытался вмешаться, лишь сжимал кулаки так сильно, что руки мелко дрожали от напряжения.

Цзянь Сэнь, стоявший рядом, бросил взгляд на кулаки Гу И, а затем свысока посмотрел на Чэнь Тинтин. Та самая женщина, которая раньше, когда Гу Яньхэ толкал его на пол и топтал пальцы, смотрела на него свысока, сейчас выглядела жалко: макияж потек, платье изорвано, от былой спеси не осталось и следа.

Честно говоря, зрелище доставляло удовольствие. Цзянь Сэнь невольно усмехнулся: мерзкие люди всегда остаются мерзкими, их поступки вызывают лишь презрение.

Чэнь Тинтин не ожидала увидеть здесь Гу И. Она вцепилась в его руку:

— Сяо И, скорее останови своего дядю! Твой отец сейчас умрет от его рук!

Даже Гу Яньхэ не мог предположить, что в день его помолвки шурин приведет похоронную процессию, чтобы сорвать свадьбу, а его собственный сын застанет его с бывшей любовницей! Он мельком взглянул на сына, но не успел среагировать, как кулак Чэнь Шаоланя снова врезался ему в лицо.

Удар был такой силы, что Гу Яньхэ отлетел и с грохотом врезался в колонну. Не успел он подняться, как Шаолань снова схватил его за воротник.

Чэнь Тинтин бросилась на помощь, колотя Шаоланя руками. Остальные гости, ошеломленные такой яростью, не решались вмешаться. Охрана отеля стояла на месте, но, судя по всему, у них была четкая инструкция: они лишь сдерживали любопытных гостей, полностью игнорируя то, что происходило между Гу Яньхэ и Чэнь Шаоланем. Скорее даже не игнорировали, а молчаливо потворствовали Шаоланю.

Боясь пострадать в толчее, Цзянь Сэнь осторожно прикрыл живот и отошел в угол. Он достал телефон и набрал Ци И. Тот ответил почти сразу, ожидая похвалы:

— Сэнь-эр, ты доволен?

Цзянь Сэнь нахмурился:

— Не перегибай палку. Я не хочу, чтобы Гу И было неловко.

Он взглянул на Гу И: тот стоял посреди толпы, холодно наблюдая за тем, как его отца избивают, а окружающие гости шептались, указывая на него пальцами.

Ци И помолчал несколько секунд, а затем хрипло спросил:

— Что ты хочешь, чтобы я сделал?

— А где те журналисты, которых ты нанял? — Цзянь Сэнь позвал пару репортеров, чтобы запечатлеть этот позор и опозорить Гу Яньхэ. Но ситуация вышла из-под контроля — Чэнь Шаолань оказался не просто неожиданным фактором, а по-настоящему опасным человеком.

— Я отозвал их, — признался Ци И. — Сэнь-эр, я сделал это ради тебя. Если ты сам вмешешься, старик Гу Яньхэ сразу поймет, что это твоих рук дело, и ты окажешься втянут в эту грязь. Поэтому...

— Не делай того, о чем я не просил, — сердито перебил его Цзянь Сэнь. — Я хотел лишь заступиться за Гу И, а не сделать ему больнее.

Сегодня третья годовщина смерти матери Гу И, и новость о помолвке отца уже была невыносима. Если теперь еще и с его единственным дядей что-то случится, как Гу И это пережить?

Ци И не ответил и повесил трубку. Цзянь Сэнь смотрел на черный экран телефона, чувствуя бессилие. Он перевел взгляд на Гу И, который растерянно стоял в центре скандала, и ему отчаянно захотелось броситься к нему, обнять и прошептать: я здесь.

— Малыш, держись, не злись, — прошептал Цзянь Сэнь, поглаживая живот.

Затем он решительно зашагал к Гу И.

— Сяо И, спаси отца! Чэнь Шаолань — просто зверь! — Чэнь Тинтин была в истерике.

Видя, что Гу И не реагирует, она переключилась на него:

— Ты, неблагодарная тварь! Столько лет твой отец кормил тебя, а теперь, когда его чуть не убили, ты стоишь и смотришь! Надо было мне тогда тебя...

— Хлоп!

Чэнь Тинтин не успела договорить — звонкая пощечина прервала её. Цзянь Сэнь встал перед Гу И, глядя на неё ледяным взглядом.

Чэнь Тинтин прижала руку к щеке, расширенными от шока глазами глядя на мужчину:

— Ты... ты посмел ударить меня?

— Ты тоже посмела ударить меня! — она узнала Цзянь Сэня и, обезумев от ярости, бросилась на него.

Гу И оттолкнул её, прикрывая Цзянь Сэня собой, и холодно спросил:

— Ты закончила?

Чэнь Тинтин была поражена тем, что они знакомы. В её глазах вспыхнула злоба, и она залаяла, как бешеная собака:

— Сяо И, ты хоть знаешь, что он соблазнил твоего отца!

Её голос был настолько громким, что перекрыл шум драки. Все в зале уставились на них. Цзянь Сэнь прищурился — ему стало интересно, что еще придумает эта женщина.

Чэнь Тинтин, вспомнив, что Гу Яньхэ когда-то был с Цзянь Сэнем, решила свалить все беды на него. Она указала на Цзянь Сэня, стоящего за спиной Гу И, и завопила на весь зал:

— Он соблазнил твоего отца ради денег, он разрушил нашу семью!

Цзянь Сэнь помрачнел. Не успел он ответить, как сзади раздались аплодисменты и насмешливый голос Ци И:

— Какое захватывающее представление.

Цзянь Сэнь хотел обернуться, но обзор закрыла темнота — Ци И накинул на него пальто, чтобы никто не увидел его лица. В зале защелкали затворы камер — Цзянь Сэнь понял, что пресса всё-таки приехала, и немного выдохнул.

Чэнь Тинтин, заметив, что от Ци И исходит властная аура, подавляющая всех присутствующих, прикусила губу и, сдерживая унижение, начала судорожно закрывать лицо руками.

Ци И подошел к Цзянь Сэню, окинул взглядом Гу И и положил руку на плечо Цзянь Сэня:

— Сэнь-эр, возвращайся в машину.

Цзянь Сэнь занимал особое положение, ему нельзя было светиться. Он попытался потянуть Гу И за собой, но тот резко отдернул руку.

Цзянь Сэнь на мгновение замер. В следующее мгновение его руку схватили и притянули к чужой груди. Над ухом раздался голос Ци И:

— Если не хочешь уходить, стой рядом со мной.

Цзянь Сэнь вырвался и холодно бросил:

— Ты не боишься камер, а я — боюсь.

Ци И лишь усмехнулся, бросив на Гу И взгляд, полный насмешки и вызова. Кулаки Гу И сжались, в глазах появилось выражение досады.

Люди Ци И оттащили Чэнь Шаоланя. Тот тяжело дышал, весь в ссадинах и крови, выглядя крайне жалко. Но Гу Яньхэ выглядел еще хуже — его лицо превратилось в бесформенное месиво.

Родственники Чэнь Тинтин, увидев прессу, не только не притихли, но и начали нести чушь, переворачивая всё с ног на голову. Гу Яньхэ, боясь еще большего скандала, хотел было их остановить, но мать Чэнь Тинтин закричала на Шаоланя:

— Какая сестра, такой и брат! Одно поле ягоды!

Услышав оскорбление в адрес сестры, Чэнь Шаолань потерял остатки разума. В ярости он схватил вазу, стоявшую в холле, и швырнул её в мать Чэнь Тинтин. Та, желая защитить мать, бросилась вперед.

Ци И не успел вмешаться. Раздался оглушительный грохот, по залу пронесся испуганный вздох. Гу Яньхэ закрыл собой женщину, приняв удар на себя. Кровь медленно потекла по его лбу. Он смотрел на сына, который оставался безучастным, с нескрываемой ненавистью. А затем пошатнулся и рухнул на пол.

В толпе раздалась визги. Чэнь Тинтин и её мать запаниковали, а мать закричала:

— Убийство! Убийство!

Ци И помрачнел и приказал охране взять ситуацию под контроль, а менеджеру отеля — вызвать полицию.

Чэнь Шаолань, увидев, что Гу Яньхэ упал, сам испугался и растерянно посмотрел на Ци И. Тот бросил на него гневный взгляд, а потом перевел его на Гу И. Заметив шок на лице юноши, Ци И почувствовал, как сжалось сердце. Он быстро подошел, встал на цыпочки и закрыл Гу И глаза рукой.

— Сяо И, не смотри.

Гу И застыл. В момент, когда Гу Яньхэ упал, перед глазами возник образ матери. Три года назад она лежала в луже крови, глядя на него, и произнесла последние слова, прежде чем навсегда уйти по дороге в больницу. Воспоминания, словно сеть, опутали его, не давая вздохнуть и пригвоздив к месту.

Цзянь Сэнь не понимал, что произошло, но, услышав крик об убийстве, почувствовал, как сердце ушло в пятки. Он сбросил пальто и увидел лежащего на полу Гу Яньхэ, которому Чэнь Тинтин пыталась остановить кровь. Гу И стоял как вкопанный, а Чэнь Шаолань обнимал его, закрывая глаза.

Цзянь Сэнь почувствовал острую боль в груди. Он сделал шаг вперед, но его схватили за запястье.

— Не ходи туда, это плохо на тебя повлияет, — Ци И потянул его к себе.

Цзянь Сэнь знал, что не должен вмешиваться, но там был Гу И, человек, который был ему дороже всех. Он вырвался из рук Ци И и бросился к Гу И.

Чэнь Шаолань, увидев его, удивился:

— Ты кто?

Ци И подошел и потянул Шаоланя за собой, шепча на ухо:

— Позволь им уйти.

Шаолань, ничего не понимая, смотрел на него ошарашенно. Ци И не стал ничего объяснять, крепко держа его за руку.

Цзянь Сэнь, не снимая пальто с головы, под взглядами всех присутствующих увел Гу И.

Мать Чэнь Тинтин опомнилась и закричала им вслед:

— Неблагодарная тварь! Соблазнили тебя, и ты отца бросил!

Чэнь Шаолань рявкнул на неё:

— Сами вырастили дочь-лису, какое право имеете других судить!

Женщина снова переключилась на него:

— Ты убийца! Я заставлю тебя ответить за это! — она швырнула в них туфлей.

Ци И ловко прикрыл Шаоланя, и каблук ударил его в спину. Он глухо застонал.

— Ци-гэ! Ты в порядке? Дай посмотрю! — засуетился Шаолань.

Ци И, раздраженный его шумом, бросил на него мрачный взгляд:

— Заткнись!

Шаолань испуганно опустил голову, как провинившийся ребенок. Ци И почувствовал, что перегнул палку, и, повинувшись какому-то порыву, нежно погладил его по голове:

— Я в порядке.

Скорая и полиция прибыли быстро. Когда Гу Яньхэ грузили в машину, мать Чэнь Тинтин снова

набросилась на Шаоланя, но её вовремя остановила полиция. Шаоланя забрали за хулиганство и драку. Ци И остался, чтобы уладить дела с полицией и разобраться с последствиями.

Когда всё стихло, он посмотрел в угол холла. Цзянь Сэнь, уперев руки в бока, смотрел на Гу И, сидевшего на диване, а затем присел перед ним и взял его лицо в свои ладони. Гу И был явно напуган, его взгляд был расфокусирован.

Цзянь Сэнь похлопал его по щеке и тихо сказал:

— Гу И, посмотри на меня.

Гу И послушно поднял глаза, полные беспомощности:

— Сэнь-гэ, я такой бесполезный...

Сердце Цзянь Сэня дрогнуло, он нежно погладил его по лицу:

— Я здесь.

Закончив с полицией, Ци И подошел к ним. Цзянь Сэнь о чем-то хотел его спросить, но решил сначала увести Гу И.

Придя в себя, Гу И начал извиняться:

— Сэнь-гэ, прости, я доставил тебе проблем...

Цзянь Сэню было не до разговоров. Он запер Гу И в машине, а сам вернулся в отель. Увидев, что Цзянь Сэнь идет к нему с яростью в глазах, Ци И почувствовал разочарование, но быстро скрыл его.

— Сэнь-эр, с Чэнь Шаоланем всё будет в порядке.

— Я не об этом спрашиваю, — холодно отрезал Цзянь Сэнь. — Почему ты позволил Чэнь Шаоланю делать всё, что ему вздумается?

Ци И ответил вопросом на вопрос:

— Ты думаешь, я сделал это специально?

Это же было очевидно! Цзянь Сэнь похолодел:

— Больше никогда не делай таких глупостей.

Он развернулся и ушел, не оглядываясь. Ци И смотрел ему вслед с горькой усмешкой, а затем

набрал номер, чтобы вытащить Шаоланя из участка.

Вернувшись в машину, Цзянь Сэнь увидел, что Гу И сидит, уткнувшись головой в руль, и почувствовал раздражение. Он открыл дверь и пнул его.

— Ты вообще мужчина или кто?

Гу И пошатнулся от пинка. Цзянь Сэнь пнул его снова:

— Гу Яньхэ еще не умер, перед кем ты тут разыгрываешь трагедию?

От резкого движения он нечаянно ударился поясницей и болезненно поморщился, тут же испуганно прикрыв живот. Малыш внутри был очень капризным, любое неосторожное движение могло навредить.

Гу И наконец повернулся. Он пристально посмотрел на Цзянь Сэня, его взгляд был темным и непонятным.

— Цзянь Сэнь.

Он редко называл его по имени, Цзянь Сэнь замер.

— Давай расстанемся, — сказал Гу И.

Цзянь Сэнь уставился на него, опираясь на дверь машины, и холодно спросил:

— Причина?

Гу И опустил голову и равнодушно произнес фразу, которую говорят все расстающиеся пары:

— Мы не подходим друг другу.

Они же уже переспали, ребенок на подходе, а он только сейчас понял, что они не подходят друг другу?! Цзянь Сэнь взорвался. Он сильно ударил по двери машины и схватил Гу И за воротник:

— Только что у могилы матери ты называл меня своим парнем, а теперь решил бросить?!

Гу И нахмурился и сбросил его руку:

— Это были слова, чтобы порадовать маму. Неужели господин Цзянь принял их всерьез?

Порадовать?! Цзянь Сэнь от ярости рассмеялся, с силой захлопнул дверь и запер Гу И внутри. Гу И попытался выбраться через водительское сиденье, но Цзянь Сэнь уже сел за руль.

— Мелкий засранец, терпение взрослых не бесконечно.

Цзянь Сэнь вдавил педаль газа, и внедорожник резко сорвался с места. Каждый раз, когда он злился, он начинал гонять — импульсивно и опасно. Гу И вцепился в поручень, но на этот раз не стал его останавливать.

Цзянь Сэнь стиснул зубы и выжал газ до упора. Машина летела вперед, ветер свистел в ушах.

— Сэнь-гэ! Сэнь-гэ! Остановись! — вдруг закричал Гу И, бледный как полотно.

Цзянь Сэнь не слушал, выехав на внутреннюю кольцевую. В будний день машин было немного, но всё же они были. Цзянь Сэнь инстинктивно притормозил, но, чувствуя досаду, решил просто отвезти его на виллу.

Как только машина въехала в гараж, Гу И отстегнул ремень и набросился на него:

— Почему ты всегда такой упрямый?!

Он схватил Цзянь Сэня за воротник, его лицо всё еще не пришло в норму:

— А если бы случилась авария?!

Цзянь Сэнь злился еще больше:

— Какое тебе дело! Ты же хотел расстаться, так что мне теперь до тебя нет никакого...

— Хлоп!

Гу И ударил Цзянь Сэня по бедру:

— Ты понимаешь, что говоришь?

Цзянь Сэнь поджал губы, его грудь тяжело вздымалась. Он выглядел гордым и упрямым — он был в ярости. Гу И долго смотрел на него, а потом снова сказал:

— Мы правда не подходим друг другу.

Цзянь Сэня прорвало. Он выскочил из машины, вытащил Гу И за воротник и, не слушая возражений, потащил в дом. Филиппинские слуги, увидев это, в испуге разбежались по комнатам на втором этаже, боясь попасть под горячую руку.

Гу И было стыдно, он пытался вырваться:

— Ты с ума сошел! Опять закатываешь истерику!

Цзянь Сэнь с мрачным видом бросил его в гостиную:

— На колени!

— А? — Гу И решил, что ослышался.

Цзянь Сэнь повторил:

— На колени.

Гу И помрачнел:

— Не слишком ли ты зарываешься!

Будто он не расстаться предложил, а изменил ему! Цзянь Сэнь не стал тратить слова. Видя, что тот не опускается, он пнул его под колено. Гу И рухнул на пол. Не успел он подняться, как Цзянь Сэнь наступил ему на спину.

Он тут же взбесился:

— Цзянь Сэнь!

Цзянь Сэнь взглянул на него сверху вниз:

— Всё еще хочешь расстаться?

Он слегка надавил носком ботинка. Гу И скривился от боли, но продолжал упорствовать:

— Да!

— Отлично.

Цзянь Сэнь убрал ногу, отряхнул руки и сел на диван, усмехаясь.

<http://bllate.org/book/20421/2039812>